

УДК 341**К вопросу о правовом режиме космического пространства и небесных тел как категории *res extra commercium*****Киченина Виктория Сергеевна**

Кандидат юридических наук,
завкафедрой правового обеспечения внешнеэкономической деятельности,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал,
Российская таможенная академия,
192241, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52А;
e-mail: ale-nika@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы международного и гражданского законодательства, связанные с понятием объекта права и оборотоспособностью объектов как в сфере международного, так и гражданского права. Определяются ряд правовых особенностей, характерных для дефиниции объекта права. Исследуются противоположные точки зрения ученых на проблематику отнесения тех или иных объектов материального мира к категории объектов права. Анализируется национальное и международное законодательство, регулирующее сферу космической деятельности и порядок взаимодействия государств и международных организаций в данной области правоотношений. Проводится анализ взаимосвязи международного и гражданского права в сфере регулирования использования искусственных космических объектов, космического пространства и небесных тел. Автором выявлена и обоснована невозможность применения к такой категории, как космическое пространство и небесные тела, режима *res extra commercium*, а также предлагается применять к таким объектам понятие особого международно-правового режима, установленного государствами.

Для цитирования в научных исследованиях

Киченина В.С. К вопросу о правовом режиме космического пространства и небесных тел как категории *res extra commercium* // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 177-182.

Ключевые слова

Космическое пространство, небесные тела, объекты, оборотоспособность, законодательство, изъятые из оборота вещи.

Введение

На сегодняшний день однозначный подход к пониманию объекта правоотношений в доктрине не определен. При анализе теоретического обоснования существующей проблемы выработано три основных подхода, заключающихся в следующем:

- 1) то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношений, выступает объектом права;
- 2) то, по поводу чего возникают правоотношения, является объектом права;
- 3) то, на что права и обязанности оказывают или могут оказать воздействие, выступают объектами правоотношения.

Помимо этого, стоит обратить внимание на то, что большинство ученых являются сторонниками концепции, согласно которой в качестве объектов признаются материальные и нематериальные объекты, удовлетворяющие интересы управомоченного лица. Гражданское законодательство РФ в ст. 128 устанавливает конкретные виды объектов таких правоотношений.

Соотношение понятия объектов и оборотоспособности в гражданском и международном праве

Анализируя труды ученых-цивилистов в этой сфере, можно сказать о следующем. М.М. Агарков под объектом гражданского правоотношения понимал в первую очередь вещь [Агарков, 2002, 150]. С.А. Голунский и М.С. Строгович подразделяют объекты прав на вещи и иные ценности, действия и воздержание от действий [Голунский, Строгович, 1940, 56]. Я.М. Магазинер сущность всякого правоотношения находит в том, что в нем «одно лицо имеет право на действия другого». Таким образом, он считает, что объектом всякого права является чужое действие действий [Магазинер, 1928, 78].

Более того, понятие самого объекта связано с такой характеристикой, как их оборотоспособность. В европейской правовой мысли теория оборотоспособности объекта имеет более глубокие корни, чем в российских правовых исследованиях.

К.П. Победоносцев в своих трудах указывал на то, что в русском законодательстве множество вещей изъято из частного оборота и не относится к частному праву, а также не может быть предметом частного имущества. Однако многие предметы подлежат частному владению не безусловно, хотя и связаны с требованиями государственного и общественного благоустройства, но только при соблюдении определенных условий, которые установлены законодателем, и, в свою очередь, эти положения ограничивают свободу воли владельца и свободу его гражданских прав [Победоносцев, 1896, 43].

Д.И. Мейер указывал на то, что не все вещи подлежат господству лица и, соответственно, составляют объекты права, а только такие вещи, которые состоят в гражданско-правовом обороте и имеют значение имущества, т. е. представляют ценность для общества [Мейер, 1914, 56].

Исходя из такого подхода, космическое пространство и небесные тела не находятся в гражданском обороте и не могут рассматриваться как объекты гражданских прав. Сфера деятельности по использованию и исследованию космического пространства регулируется нормами международного космического права, которое является отраслью международного права.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь гражданского и

международного космического права. Прежде всего необходимо сказать о такой категории, как искусственные космические объекты. Основным источником правовых норм, регулирующих деятельность, связанную с искусственными космическими объектами, является международное космическое право. Данные нормы распространяются на подобные объекты с момента их запуска или сооружения в космическом пространстве либо на небесных телах. В сферу действия национального права входит вся деятельность по сооружению и запуску космических объектов. ООН выполняет основную функцию, связанную с регистрацией запущенных космических объектов.

Обязательный порядок регистрации космических объектов предусмотрен Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. Согласно данному международному акту, право собственности распространяется как на сам космический объект, так и на его составные части; таким образом, он представляет собой условную территорию государства регистрации. Государство сохраняет свою юрисдикцию над искусственным космическим объектом во время нахождения его в космическом пространстве. Объекты должны заноситься в национальный реестр и реестр ООН (см. Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство).

В свою очередь, Договор о космосе 1967 г. закрепляет то, что право собственности на космические объекты остается незатронутым как во время их нахождения в космическом пространстве, так и после возвращения на Землю. Космические объекты и их составные части во время пребывания в космосе и возвращения на Землю принадлежат тем же государствам, организациям, физическим и юридическим лицам, которым принадлежали до запуска (см. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела).

Стоит отметить, что во всех нормативных актах (как международных, так и национальных) фигурирует понятие национальному «космический объект», необходимо хотя необходимо разделять искусственные и естественные космические объекты и придерживаться таких формулировок при разработке международных соглашений в области международного космического права.

Само правовое понятие «искусственный космический объект» отсутствует. Руководствуясь нормами Закона РФ правоотношения от 20 августа 1993 г. № 5563-1 «О космической деятельности», можно сделать вывод о том, что искусственный космический объект – это летательный аппарат, созданный человеком и предназначенный для запуска в Космос.

В настоящее время, в связи с принятием последних изменений в ГК РФ, космические объекты больше не являются объектами недвижимого имущества.

Но такой подход актуален только для таких объектов, как искусственные космические объекты, но абсолютно не подходит для такой категории, как космическое пространство и естественные небесные тела. Как уже отмечалось ранее, космическое пространство, Луна и другие небесные тела не подлежат национальному присвоению. Запрещена также соответствующая деятельность самих государств и их правительственных и неправительственных организаций. Юридические лица не являются субъектами международного права, и Договор о принципах не возлагает на них обязательств в сфере международного права. Но сложно предположить, что юридические лица могут действовать вне рамок государства и государственного суверенитета, поэтому можно сделать вывод о том, что нормы Договора о Космосе и Соглашения о Луне также косвенно распространяют свое действие на физических и юридических лиц конкретного государства.

Нельзя исключать случаи, когда созданные в соответствии с российским или иностранным правом юридические лица либо обладающие соответствующим гражданством физические лица заключают договоры или совершают односторонние сделки, касающиеся участков Луны или других небесных тел. Суды РФ в таких ситуациях должны будут исходить из того, что в соответствии с гражданским правом РФ гражданские права в отношении названных объектов не возникают.

Стоит отметить, что существуют территории, не подпадающие под суверенитет какого-либо государства, – территории с международно-правовым режимом. К ним относятся, в частности, открытое море, Антарктика, космическое пространство, Луна и другие небесные тела.

Решение вопроса об отнесении/неотнесении небесных тел, включая Луну, к объектам гражданских прав находится вне компетенции национального законодателя (российского, немецкого, американского и др.). В связи с этим О.И. Тиунов справедливо отмечает, что космос и небесные тела не могут рассматриваться в качестве "общей вещи" или "общей собственности" человечества. Они лишь находятся в общем пользовании. Произвольное присвоение объектов, имеющих статус общего наследия человечества, недопустимо.

Стоит обратить внимание и на мнение Ю.М. Колосова, который характеризует правовой режим небесных тел, не подлежащих национальному присвоению, как *res extra commercium* (вещь, изъятая из оборота) [Колосов, Кривчикова, 2000, 432].

В то же время применение выработанных цивилистической доктриной категорий *res omnium communis* (вещь в общем пользовании) и *res extra commercium* (вещь, изъятая из оборота) к космосу и небесным телам критиковал М. Ляхс [Lachs, 1972, 48], так как, по его мнению, последние являются не вещами, а сферой деятельности государства. В этом с ним соглашается Р.В. Деканозов [Деканозов, 1980, 48], считая бесплодными попытки перенести понятия частного права на международные отношения.

По мнению Д.В. Огородова, такие высказывания верны лишь отчасти. Дело в том, что признание определенного явления объективной реальностью (вещи, территории, пространства) сферой деятельности государства вовсе не исключает одновременной юридической квалификации данного явления в иной плоскости, включая его цивилистическую характеристику. Это совершенно равноуровневые правовые характеристики, что наглядно демонстрирует соотношение вещных прав и суверенного права на территорию. Таким образом, земельный участок одновременно имеет и гражданско-правовую характеристику (обычный объект вещных прав), и особую международно-правовую квалификацию (как часть суверенной территории). Эти две правовые характеристики одного и того же объекта не исключают, а дополняют друг друга, поскольку находятся совершенно в разных плоскостях (внутригосударственная правовая система и международно-правовая система соответственно) [Огородов, www].

Заключение

Во многих источниках космическое пространство и небесные тела указываются как вещи, изъятые из оборота, при этом стоит отметить, что изъятие из оборота может носить локальный характер, свойственный только данному правопорядку. Также возможны ситуации, когда изъятие из оборота носит универсальный характер. Это может иметь место, если подобного рода изъятие основано на специальных запретах международного публичного права. В отношении небесных тел, включая Луну, существует именно такое, универсальное для всех правопорядков

изъятие. Но из логики рассуждений можно сделать вывод о том, что для того, чтобы объект мог быть изъят из оборота, он должен изначально быть отнесен к оборотоспособному объекту либо в рамках национального, либо в рамках международного права. В отношении небесных тел, космического пространства, открытого моря и Антарктиды такой подход невозможен. Такие объекты ни на национальном, ни на международном уровне не включались в оборот, в отношении них общей волей государств изначально был установлен особый режим использования. Следовательно, здесь можно говорить только об уровне международного права и возможности на международном уровне устанавливать определенные режимы в деятельности государств в отношении таких объектов.

Таким образом, возможность отнесения таких объектов, как небесные тела и космическое пространство, к категории *res extra commercium* является спорной. Невозможно изъять из оборота то, что никогда и не являлось оборотоспособным объектом. Поэтому в отношении вышеуказанных категорий наиболее оптимально применять как на уровне терминологии, так и на уровне практической реализации понятие особого международно-правового режима, установленного государствами.

Библиография

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. 256 с.
2. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. 143 с.
3. Деканозов Р.В. Юридическая природа космического пространства, небесных тел и их ресурсов // Космос и право. М.: ИГиП АН СССР, 1980.
4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3.
5. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. (ред.) Международное право. М.: Международные отношения, 2000. 584 с.
6. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3.
7. Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право. Л., 1928. 231 с.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, 1914. 178 с.
9. Огородов Д.В. Осторожно: лунная недвижимость! (Практический аспект взаимодействия международного космического права с гражданским правом России). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19005-ostorozhno-lunnaya-nedvizhimost-prakticheskij-aspekt-vzaimodejstviya-mezhdunarodnogo>
10. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., 1896. 167 с.
11. Lachs M. Outer space. An experience in contemporary law-making. Leiden, 1972. 267 p.

On the legal regime of outer space and celestial bodies as a category of *res extra commercium*

Viktoriya S. Kichenina

PhD in Law,
Head of the Department of legal support for foreign economic activity,
Saint Petersburg branch,
Russian Customs Academy,
192241, 52A Sofiiskaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ale-nika@yandex.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the problematic issues of international and civil law, related to the concept of the object of law and the conveyancing of objects in the field of international and civil law. It also makes an attempt to identify a number of legal features that are typical of the definition of the object of law. The author of the article deals with the opposite points of view of scholars on the problems of the attribution of certain objects of the material world to the category of objects of law, as well as analyses the current national and international legislation regulating the sphere of space activities and the procedure for interaction between states and international organisations in this field of legal relations. The article analyses the interrelation between international and civil law in the sphere of the regulation of the use of artificial space objects, outer space and celestial bodies. The author reveals and substantiates the impossibility of applying the regime of *res extra commercium* to such categories as outer space and celestial bodies, and points out that one should apply the concept of the special international legal regime established by states, to such objects.

For citation

Kichenina V.S. (2019) K voprosu o pravovom rezhime kosmicheskogo prostranstva i nebesnykh tel kak kategorii *res extra commercium* [On the legal regime of outer space and celestial bodies as a category of *res extra commercium*]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 177-182.

Keywords

Outer space, celestial bodies, objects, conveyancing, legislation, *res extra commercium*.

References

1. Agarkov M.M. (2002) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected works on civil law]. Moscow.
2. Dekanozov R.V. (1980) Yuridicheskaya priroda kosmicheskogo prostranstva, nebesnykh tel i ikh resursov [The legal nature of outer space, celestial bodies and their resources]. In: *Kosmos i pravo* [Space and law]. Moscow: Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR.
3. Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vkluchaya Lunu i drugie nebesnye tela [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies] (1997). In: *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [The current international law], Vol. 3. Moscow: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava Publ.
4. Golunskii S.A., Strogovich M.S. (1940) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow.
5. Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S. (eds.) (2000) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
6. Konventsiya o registratsii ob"ektov, zapuskaemykh v kosmicheskoe prostranstvo [Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space] (1997). In: *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [The current international law], Vol. 3.
7. Lachs M. (1972) *Outer space. An experience in contemporary law-making*. Leiden.
8. Magazinera Ya.M. (1928) *Sovetskoe khozyaistvennoe pravo* [Soviet economic law]. Leningrad.
9. Meier D.I. (1914) *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Petrograd.
10. Ogorodov D.V. *Ostorozhno: lunnaya nedvizhimost'! (Prakticheskii aspekt vzaimodeistviya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava s grazhdanskim pravom Rossii)* [Caution: lunar real estate! (The practical aspect of the interaction between international space law and Russian civil law)]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19005-ostorozhno-lunnaya-nedvizhimost-prakticheskij-aspekt-vzaimodejstviya-mezhdunarodnogo> [Accessed 20/03/19].
11. Pobedonostsev K.P. (1896) *Kurs grazhdanskogo prava* [A course in civil law]. St. Petersburg.